

Сергей Михайлович Соловьев

Древняя Россия

Сергей Соловьев
Древняя Россия

«Public Domain»

1856

Соловьев С. М.

Древняя Россия / С. М. Соловьев — «Public Domain»,
1856

«...Менее чем по прошествии 150 лет по основании государства религия христианская была провозглашена господствующею на Руси, и легко заметить, как эта религия в трудные времена государственного младенчества поддерживала общество в его основе. Юный народ при сильном кипении страстей, при отсутствии тех сдержек, которые могут выработаться обществом только после долгой государственной жизни, – юный народ увлекался часто к нарушению нравственных законов. Но та же самая сила молодости давала лучшим природам средства, когда раздавались слова спасения, с неудержимым могуществом стремиться в другую, лучшую сферу и являть подвиг добра, подвиг силы нравственной подле подвига силы материальной, подле дела насилия; та же самая сила молодости, которая с неудержимою стремительностию влекла к падению, та же самая сила помогла человеку встать после падения и загладить дурные дела подвигом покаяния...»

© Соловьев С. М., 1856

© Public Domain, 1856

Сергей Михайлович Соловьев

Древняя Россия

«Персы говорят, что финикийцы были первыми виновниками вражды между Европой и Азией, потому что они в Аргосе похитили греческих женщин; греки старались отомстить им за это. Потом Александр, сын Приама, похитил Елену из Лакедемона. Персы говорят: если похищать женщин есть дело несправедливое и достойное наказания, то, с другой стороны, стараться мстить за подобного рода оскорбления есть дело людей неразумных. Азиаты никогда не придавали большой важности этим похищениям, тогда как греки из-за лакедемонянки разрушили Трою».

Так Геродот начинает свой знаменитый рассказ, который с таким восторгом слушали греки, которому с таким участием внимают все образованные народы. Это участие объясняется легко: Геродот рассказывает о великой борьбе между греками и персами, между Европой и Азией, борьбе, в которой нравственные силы восторжествовали над силами материальными, европейское качество победило азиатское количество. Наше сочувствие к победителям в этой борьбе возбуждается уже первыми строками Геродотова рассказа, ибо в этих строках мы уже ясно видим различие между Европой и Азией и причину постоянной борьбы между ними. Азиатец для удовлетворения своей чувственности похищает женщину у европейца; сын Приама нарушает семейную святость, на которой зиждется европейское общество, и грек жестоко мстит ему за оскорбление: величайший эпос, оставленный нам древним миром, имеет содержанием своим эту месть. Азиатец никак не может понять этого: мстить за похищение женщины он считает делом неразумным. По его мнению, на такое оскорбление не стоит обращать большого внимания, ибо для него женщина – вещь, и потому он считает себя вправе иметь много жен и не заботиться, когда у него их похищают. Иначе смотрел на дело грек, представитель Европы и потому одноженец: из-за одной лакедемонянки он разрушил Трою. Так великий историк древнего мира подметил существенное различие между Европой и Азией и обозначением его начал рассказ свой о борьбе между ними.

Борьба с Азией, которую должны были вести греки во все продолжение своей истории, обуславливалась географическим положением страны их, юго-восточной европейской Украины, где поэтому с незапамятных времен должны были происходить столкновения европейских народов с азиатскими. Когда историческая жизнь Европы сосредоточивалась на берегах Средиземного моря, когда здесь сосредоточивались духовные, нравственные силы европейского народонаселения, – тогда видим блистательные торжества Греции над Азией; тогда последний герой Греции, Александр Македонский, успел разрушить империю Ксеркса. По следам героев греческих шли римские легионы для завладения богатыми остатками Александровой добычи, и Азия долго должна была признавать владычество Европы. Но когда историческая жизнь начала отливать с юга Европы на север; когда Греция и Рим передали свою деятельность новым, молодым народам: германцам на западе и славянам на востоке – тогда Азия начала опять наступательные движения на юго-восточную европейскую Украину. Несмотря на то что здесь Римская империя сосредоточила последние свои силы, Новый Рим, Византия сравнительно с новыми, юными государствами Европы представляла одряхлевшее здание и потому не могла долго выносить тяжелых ударов азиатского народа. Таким образом, из всех европейских стран добычею Азии сделалась именно та знаменитая страна, которая в древности прославилась своим торжеством над Азией; представительница древнего мира, Византия пала пред турками, в то время когда новые государства на двух противоположных концах – Россия на северо-востоке, Испания на юго-западе – отбили с торжеством от азиатцев: Россия – от татар, Испания – от арабов.

Подобно юго-восточной европейской Украине, Греции, северо-восточная европейская Украина, принявшая с половины IX века название Руси, России, по природному положению своему должна была вести постоянную борьбу с азиатцами, первая принимает на себя их удары. В то время как юго-восточная Украина, Греция, с таким успехом, с такою славою отбивалась от персов, северо-восточная Украина, сколько знала ее тогда история, находилась под владычеством кочевых азиатцев, которым оседлое народонаселение рабствовало. Такой порядок вещей продолжался до половины IX века по Р. Х. Славянские предания сохранили память об азиатских движениях, об этих исполинах (обрах, аварах), гордых своею материальною силою и любящих показывать эту силу над существами слабыми, что так противно тем нравственным понятиям, которыми отличались народы европейские; предание говорит, что когда нужно было ехать обрину, то он не велел впрягать в телегу ни коня, ни вола, но приказывал впрягать по три, по четыре, по пяти женщин. Были обры, продолжает то же предание, телом велики и умом горды, и Бог истребил их, все померли, не осталось ни одного, есть поговорка на Руси и теперь: «Погибли как обры». Но гибель обров не спасла славян от ига других азиатцев. Только с основания русского государства начинается освобождение славянских племен, оседлого европейского народонаселения восточной Украины от ига кочевых и полукочевых азиатцев. Новое государство берет на себя удары степных хищников, долго борется с переменным счастьем. Но вот в XIII веке Азия вследствие сильного движения в степях своих высылает на запад бесчисленные толпы кочевников – Русь склоняется перед ними, но не погибает под их ударами, собирает силы, и, в то время как Византия падает пред турками, Россия, Московское государство торжествует над татарами и начинает в свою очередь наступательное движение на Азию. Что же дало России силы устоять против Азии и потом явиться великою державою среди держав европейских? Эти силы должны были быть силы нравственные, ибо материальные были, бесспорно, на стороне Азии.

В человеке признаки дряхлой старости бывают одинаковы с признаками слабого младенца. Так бывает и в обществах человеческих: одряхлевшая Римская империя оканчивает бытие свое разделением; видимым разделением начинают бытие свое новые государства европейские вследствие слабости несложившегося еще организма. Во внутренних борьбах гибнут государства устаревшие; сильную внутреннюю борьбу видим и в государствах ново-рожденных. И древняя русская история до половины XV века представляет непрерывные усобицы: «Тогда земля сеялась и росла усобицами; в княжих крамолах век человеческий сокращался. Тогда по Русской земле редко раздавались крики земледельцев, но часто каркали вороны, деля между собою трупы; часто говорили свою речь галки, собираясь лететь на добычу. Сказал брат брату: «Это мое, а это мое же», и за малое стали князья говорить большое, начали сами на себя ковать крамолу, а поганые со всех сторон приходили с победами на Землю Русскую. Встонал Киев туюю, а Чернигов напастями; тоска разлилась по Русской Земле». Русь превратилась в стан воинский; бурным страстям молодого народа открыто было широкое поприще; сильный безнаказанно угнетал слабого. Как же могло существовать общество при таких обстоятельствах? Чем спаслось оно?

Общество может существовать только при условии жертвы, когда члены его сознают обязанность жертвовать частным интересом интересу общему. Общество образовалось не по контракту, как думали в XVIII веке; члены первоначального общества не договаривались жертвовать личным интересом общему; но, как провозгласил великий философ древности, человек есть животное общественное, и потому первоначальное, естественное общество человеческое, семейство, уже основано на жертве: отец и мать перестают жить для самих себя и живут для существ, от них рожденных. Общество тем крепче, чем яснее между его членами сознание, что основа общества есть жертва; Греция была на вершине внутренней силы и могущества, когда за нее умирал Леонид; Рим – когда за него умирал Деций; и благо тому обществу, где молодое поколение воспитывается в сочувствии Леонидам и Дециям,

в сочувствии бессмертным творениям, прославляющим их подвиги. Но если основа общества есть жертва, если общество тем крепче, чем яснее сознает эту основу свою, то понятно, как могущественно должна содействовать укреплению общества религия, проповедующая Великую Жертву, принесенную за мир.

Менее чем по прошествии 150 лет по основании государства религия христианская была провозглашена господствующею на Руси, и легко заметить, как эта религия в трудные времена государственного младенчества поддерживала общество в его основе. Юный народ при сильном кипении страстей, при отсутствии тех сдержек, которые могут выработаться обществом только после долгой государственной жизни, – юный народ увлекался часто к нарушению нравственных законов. Но та же самая сила молодости давала лучшим природам средства, когда раздавались слова спасения, с неудержимым могуществом стремиться в другую, лучшую сферу и являть подвиг добра, подвиг силы нравственной подле подвига силы материальной, подле дела насилия; та же самая сила молодости, которая с неудержимою стремительностью влекла к падению, та же самая сила помогла человеку встать после падения и загладить дурные дела подвигом покаяния.

Переходы от зла к добру были быстры в юном, свежем, могучем народе, и эта самая быстрота движения содействовала к поддержанию общества, делая его способным подчиняться спасительному влиянию учения христианского. Сильны были болезни в неустроенном юном теле; но благодаря этой юности сильны были и противодействия болезням, охранявшие тело от разрушения. Как сильны были нравственные беспорядки, как часто были насилия, так же сильны были и подвиги нравственные лучших людей, так же сильна была борьба их со страстями, с требованиями материальной природы; так же велики лишения, которым они подвергались во имя природы нравственной, чтобы дать ей торжество над материальною. Навстречу богатырю, гордому своею вещественною силою, безнаказанно дающему волю страстям своим, выходил другой богатырь, ополченный нравственною силою, величием нравственного подвига, славою торжества духа над плотию, – выходил монах, и в борьбе этих двух богатырей юное общество было на стороне второго, ибо хорошо понимало, что его подвиг выше, труднее, и этим сочувствием заставляло первого богатыря признавать себя побежденным, снимать свой железный панцирь и просить другого, более почетного – мантии монашеской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.